

«Реабилитация» государственности репрессированных народов: правомерность, особенности, реалии

Принятие Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в середине 1990-х годов позволило сделать совершенно новый шаг в исторической российской науке. Благодаря демократизации процессов многонационального российского сообщества, стали возможными обращение к столь актуальной проблеме как иные, нетитульные этнические общности, к которым, несомненно, в современной России принадлежат и советские (российские) немцы, одна из многочисленных этнических общностей с ее сложной историей в эволюции развития российской государственности на разных срезах исторического процесса.

За прошедшие двадцать лет учеными проведена огромного масштаба работа по изучению такой сложной темы исторической науки как депортация этнических общностей в Союзе ССР и ее последствий. Благодаря этому выяснены многие обстоятельства этого социального явления как в Союзе ССР, России⁸, так и применительно международной составляющей².

⁸ Де Ионг Л. *Немецкая пятая колонна во второй мировой войне*. М., 1958; *Исаков К.* 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье "пятая колонна"? // *Новое время*. № 17. М., 1990; *Кичихин А.Н.* Советские немцы: откуда, куда, почему? // *Военно-исторический журнал*. № 8. 1990; *Лайгер М.* История советских немцев в годы Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия (на материалах Казахстана) // *Советские немцы: история и современность*. М., 1990; *Шенталин А.А.* Немцы в Удмуртии. Историко-демографические очерки. Ижевск, 1993; *Бугай Н.Ф.* 40-е годы: депортированные и мобилизованные немцы на Дальнем Востоке // *Проблемы Дальнего Востока*. 1993. № 2; *Фукс В.* Роковые дороги поволжских немцев (1763–1993). Красноярск, 1993; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. Саратов, 1994; *Герберт В.Э.* Мечта и грешная земля. Пермь, 1994; *Савченко И.А., Дубинин С.И.* Российские немцы в Самарском крае. Самара, 1994; *Немецкий российский этнос: веки истории*. М., 1994; *Пасат В.И.* Депортация народов с территории Молдавии. М., 1995; *Российские немцы на Дону, Кавказе, Волге*. М., 1995; *Малиновский А.* Немцы в России и на Алтае. Барнаул: «Алтай», 1995; *Щербакова И.Л.* Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1995; *Ерина Е.И.* Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге. Саратов, 1995; *Ремпель П.Б.* Депортация немцев с Европейской части СССР и трудовая армия по «совершенно секретно» документам НКВД СССР. 1941–1944 г. // *Российские немцы. Проблемы истории языка и современное положение*. М., 1996; *Немцы в республике Коми (страницы истории репрессивной политики)*. Сыктывкар, 1998; *Немцы и развитие образования в России*. СПб., 1998; *Немцы в России: Петербургские немцы*. СПб., 1999; *Бруль В.* Сравнительный анализ причин и последствий депортаций российских немцев, поляков, калмыков, литовцев, эстонцев, латышей в Сибирь (1935–1965 гг.) // *Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности*. М., 1999; *Чернова Т.* Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР (обзор отечественной литературы) // *Репрессии против советских немцев. Наказанный народ*. М., 1999; *Дизендорф В.* Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. М., 1997; *Гонов А.М.*

Мы в большей мере, а в данном случае имеется в виду ученый мир, придавали значение человеческому фактору, и это верно. Рассмотрены отношение людей к столь позорной и в конечном итоге деструктивной проводимой политике, показаны страдания и переживания тех, кто был незаслуженно подвергнут таким истязаниям, раскрыты формы и методы работы правоохранительных и силовых ведомств в годы войны по отношению к депортированным народам, отношение самого населения, показаны трудности существования в условиях депортации этнических общностей, использования труда спецпереселенцев, условия и возможности выживания подвергшихся переселениям, правовая сторона этих процессов. При этом перечисленные факторы рассматривались как применительно всей территории Союза ССР, так и его составных частей.

Второе направление, по моему мнению, более богатое и в данном случае сделано правильно, так как раскрытие этого процесса в составных частях СССР позволяет более глубоко представить обобщающий процесс и сделать соответствующие выводы. Главный вывод очевиден, ученые провели объемную работу во имя того, чтобы такого рода события никогда больше не повторялись.

И главной задачей национальной политики в многонациональном государстве должны быть не принудительные переселения народов полностью и групп населения, а создание условий, чтобы всем населяющим государство народам жилось бы удобно, и в меру комфортно. Вот, по моему мнению, и вся национальная идея, которая, как известно, не может включать только мате-

Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа. 20–90-е годы XX века. Ростов-на-Дону, 1998; *Кичихин А.* Как депортировались российские немцы // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1998; Миграционные процессы среди российских немцев. Исторический аспект. М., 1998; Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М., 1999; *Кириллов В.* Советские немцы в Тагиллаге // Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. М., 1999; Бугай Н.Ф. Автономия немцев Поволжья: проблемы деструктурирования и социальной натурализации // Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. М., 1999; Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2000; *Бугай Н.Ф.* Злая память // Родина. 2000. №1–2; Книга для учителя. История политических репрессий и сопротивление не-свободе в СССР. М., 2002; *Обердфер Л.И.* Депортированные немцы в Западной Сибири (1941–1944 гг.). Действительность и правовой статус // Сибирь в XVII в. – XX веках. Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения. 1999–2000. Новосибирск, 2000; *Ефимова М.А.* Немцы и русский Север. Сб. статей. М., 2003; *Белковец Л.П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении. 1941–1955 гг. Историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003; *Белюсов С.С.* Миграции немецкого населения в Калмыкии в 1990-е годы XX – начале XXI вв. // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. Ростов-на-Дону, 2008 и др.

¹ Krisenherd Kaukasus. Baden-Baden, 1995; Deportation. Sondersiedlung. Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941–1956. Köln, 1996; Lebens – und Konfliktraum Kaukasien. Edmon Barkau, 1996 и др.

риальные блага, т.е. материальную сторону, она предусматривает и духовные ценности, духовное развитие общества. Этой составляющей, как правило, должны обладать и мир, и та или иная общность, и личность. Она делает эту личность духовно богаче, а труд ее для общества полезным, его можно использовать в нужных целях.

Спустя столь продолжительное время, уже можно анализировать труды ученых по рассматриваемой теме, и комментировать, что в них удалось, а что нет. На мой взгляд, главное, чтобы само исследование процессов соответствовало исторической действительности. Их изучение базировались на документальной основе и тогда устраиваемые шоу в государственном масштабе, а также показательные кампании с клеветой на русских профессоров МГУ им. М.В. Ломоносова и других будут просто излишними. Утверждения оппонентов ни стоят и ломаного гроша, так как они по своему содержанию представляют вымысел от начала до конца.

Чтобы подвести черту в оценке депортаций в Союзе ССР можно обратиться к объяснению процессов, связанным с депортациями этнических общностей, представленным чешским историком, специалистом по национализму Эрнестом Геллнером. Его заключение мне больше импонирует. Оно помогает в определенной мере познавать и сущность проводимых мер.

Автор замечает, необходимо учитывать тот факт, что в условиях войны моральные стандарты оказывались заниженными (борьба страстей, негодование, военная секретность, экстремальная ситуация) требовали, по признанию и Э. Геллнера, «чтобы компактные этнические группы вписывались в определенную территориально-политическую структуру»², а для осуществления этого требовались жесткие меры. На ассимиляцию надежды не было, «использовались или массовые убийства или насильственные переселения целых народов». Все это соответствовало и практике, применяемой сталинским режимом власти.

По мнению Э. Геллнера, проводилась своеобразная политика ирредентизма, преследующая создание территорий с одной культурой, одним народом, а добиться этого можно было, в том числе и путем выселения в какое-то другое место (независимо от того занято это место или нет, и готовы ли члены существующего там социально-политического общества принять переселенцев). Будущая культурно-политическая организация освобождаемой территории формировалась откровенно принудительным способом, путем вывоза людей³. Повторялась политика, имевшая широкое применение в Европе в начале XIX века. Удовлетворение интересов одних вело к открытому ущемлению интересов других.

² Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 162.

³ См. там же. С. 167.

В сообщении мне хотелось бы заострить внимание несколько на другой проблеме – «реабилитации» государственных национальных образований на территории СССР после возвращения спецпереселенцев. О том, как протекал именно этот процесс, и попытаться поискать ответ на вопрос, а было ли все здесь поступательным и понятным.

Несомненно, настоящий вопрос уже можно рассматривать с учетом тех реалий, которые сформировались в условиях современной российской действительности, по образному выражению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, в «многонациональном объединении»⁴.

Наверное, было бы позитивным ответить на вопрос, почему вызывает интерес этот вопрос? Вероятно, потому, чтобы разобраться в том, каким же образом сочетались национально-государственное строительство, которому так строго следовали в 1920 и в 1950–1960-е годы в ходе восстановления государственности репрессированных этнических общностей. И был ли верным этот путь в новых условиях России в 1990-е годы. Вопрос по своей направленности, несомненно, сложный, но тем не менее заслуживает внимания.

В нынешнее время можно со всей уверенностью заключить, что все те репрессированные этнические общности, государственность которых не была восстановлена, после возвращения в места своего проживания, находятся в более выгодном положении, по сравнению с теми, которые восстановили свою государственность. В современной политической обстановке в Федерации национальные государственные образования, которые, строились еще в условиях существовавшего Союза ССР, главным образом на основе национально-административного принципа, претерпевают определенные трудности и в экономическом, и в политическом отношении, а также и во взаимоотношениях с другими этническими общностями. «Вы имеете свою государственность, вот и живите там, не нарушая обычаи и правила нашей территории». Эта формула стала распространенной в условиях современного функционирования этнических общностей России. Однако, она сама по себе в корне не пригодна для применения в многонациональном государстве. Оно должно быть единым, а права всех граждан, и русских также, равны. К сожалению, этого в период 1990-х годов и далее не наблюдается.

Рыночные отношения привели к тому, что самим этническим общностям необходимо изыскивать возможности приложения своего труда, средств к существованию, организации обучения детей, здравоохранения, однако, не всегда имеются для этого возможности. В том числе и по этой причине обострились отношения как внутри самих национальных образований, так и с соседними субъектами. В последующем, как известно, дело дошло в отношениях между

⁴ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Жить в мире с собой и миром // Стратегия России. 2010. № 11 (83). С. 3–12.

республиками и федеральным центром до вооруженного столкновения. Примером чему является Чечено-Ингушская АССР (до 1993 г.).

В 1990-е годы применительно к Чеченской, да и Ингушской республикам, все заканчивалось в очередной раз поиском нового «врага». И на сей раз, им снова были русские и Россия. В данном случае следует напомнить, что этот период в истории чеченской республики был самым трудным. Об этом свидетельствуют итоговые данные работы «Национальной общественной комиссии по расследованию правонарушений и соблюдению прав человека на Северном Кавказе» в 2000 году. Похищение людей, обращение их в рабство, умышленные убийства, грабежи, разбой, расправами над людьми прямо на улицах, захват пассажирских автобусов, принуждение, уничтожение казаков, реанимирование традиций – существование за счет добычи – все эти акции применялись в отношении невайнахского населения.

В сфере идеологии – разжигание чувства национальной обиды по отношению к России и русским (к тем поколениям, которые никакого отношения ни к 1944 г., ни к последующим событиям не имели), был взят курс на осуществление политики дискриминации невайнахского населения – русских и русскоговорящих граждан. Именно по этой причине в республике издавался в 1991 г. указ об обязательной перерегистрации всех граждан⁵. По отношению к гражданам русским и русскоязычным эти меры еще более ужесточились и особенно с появлением июньского приказа Масхадова (2000 г.) о широкомасштабных операциях против мирного гражданского населения, ориентированного на российское гражданство, сотрудничавшего с российскими органами государственной власти.

Одним словом, все эти лица (работавшие в создаваемых российскими властями местных районных и республиканских органах власти, в школах, в вузах, больницах и т.д.) объявлялись вне закона, планомерно осуществлялась политика по вытеснению русских из Чеченской Республики. Авторы упоминавшегося годового доклада, отмечают при этом, что «как российские, так и западные правозащитники не уделяли должного внимания проблемам нарушения прав русскоязычного населения Чеченской Республики в довоенный период»⁶. Кстати, не уделили внимания этому вопросу правозащитники и начиная с середины 1990-х годов, и в последующее время. Их работа в этом плане носила чисто вербальный характер.

На мой взгляд, формирование государства на базе административно-национального (этнического) принципа было большой политической ошибкой. России как государству никогда не был приемлемым принцип формирования государственности на этническом принципе. Последствия таковы,

⁵ См. подробнее: Ситуация в Чечне и пути выхода из кризиса. Итоговый доклад за 2000 год, М., 2001.

⁶ Там же. С. 46.

что остаются вопросы неурегулированных границ, претензии на территории (Республика Ингушетия, Калмыцкая Республика, Грузия и др.). До сих пор ни политологи, ни историки не могут дать ответ, так, кто же является в России государствообразующей нацией. Хотя, если исходить из существующих международных стандартов состава государственности и ее идентичности, то этот вопрос вообще не подлежит обсуждению, как и такой, надуманный вопрос о необходимости выяснения, кто же такие русские. В этом же ряду и уже реализованный на практике вопрос об отмене названия национальной принадлежности в паспорте – главном документе гражданина России, что, несомненно, наносит вред учету интересов самих этнических общностей в государстве.

Историческая наука располагает возможностью для того, чтобы представить, как трактуется этот сложный вопрос в российской историографии. Это важно и для того, что понять природу самой проблемы, выяснить ее конститутивные начала и возможные последствия.

Против федерации по этническому признаку выступал известный историк С.П. Мельгунов, и был сторонником принципа широкого самоуправления и федеративного устройства страны. Федерация по национальному признаку им категорически отвергалась, как замечает Ю.Н. Емельянов, он определял ее словами «всероссийская катавасия». Украинский историк М.П. Драгоманов – сторонник концепции национально-культурной автономии Украины в строительстве российского государства придерживался принципа «областной федерации» и С.П. Мельгунов также поддерживал этот принцип, иначе не мысля видеть Россию только единой⁷.

Касаясь вопросов формирования Русской государственности, член-корреспондент РАН, советник Президента РАН А.Н. Сахаров констатирует о том, что этнической составляющей в Руси никогда не придавалось главенствующей роли. Не на этнической основе строилось Русское централизованное государство в XVI–XVII вв. Не на этнической основе строилось государство и в последующем, а на универсально-государственной основе XVI–XVII веков. В XVIII–XIX вв. многоэтничный состав объединялся понятием «подданных империи». Этот посыл отразился и в советский период истории в виде Союза ССР, как и в современной России (россияне). В связи с этим А.Н. Сахаров пишет, что создание унитарного государства, прикрытого лишь флёром национальной самостоятельности советских республик, воплощало в себе все территориальные контуры старой империи, сопровождалось тяжкими репрессиями национально-ориентированных лидеров советских республик, депортациями народов как в 1930-х, так и в 1940-х годах.

Можно было спокойно возвратиться к тому периоду, когда до 1925 г., по мнению Г.С. Гуревича, «юридические формы автономных областей ничем не отличались от юридических форм любой советской губернии», когда

⁷ Цит. по: *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998, С. 95.

«областям этим... в разговорном обиходе иногда присваивается выразительное наименование «национальных губерний». Правда, Г.С. Гуревич в последующем заметил, что подобное утверждение «принять можно с определенными оговорками»⁸. Такая оценка появилась после принятия Конституции РСФСР 1925 года. На мой взгляд, в современных условиях, в новом формате России, это более бы отражало истинное историческое существование российской государственности, и снимало существующую постоянно острую проблему неравноправия субъектов Российской Федерации и населяющих их народов.

Имелись и точки зрения, носившие половинчатый характер и включавшие разные компоненты и особенности формирования государственности на территории Союза ССР. Такой подход, по моему мнению, характерен для историка Н.С. Тимашева (1886–1970). Размышляя о национально-государственном устройстве России как многонационального государства, он рекомендовал в основу формирования территорий закладывать этнографический принцип. По его мнению, территория должна образовываться на основе традиций исторического и экономического развития. В связи с этим, по заключению Н.С. Тимашева, на практике особую ценность приобретал бы принцип национального представительства в общегосударственных учреждениях.

Если это так, то, по нашему мнению, это можно было практиковать и применительно государственных учреждений, учитывая специфику российской государственности. Так, например, русских в государственных органах власти должно составлять не менее 80%, остальные – с учетом процентного состава населения и профессиональных способностей⁹. Немаловажным фактором, по мнению Н. Тимашева, должно быть на уровне культурное развитие граждан, проживающих на той или иной территории. «Новая Россия строится, – заме-

⁸ См. *Гуревич Г.С.* Основы советской конституции. М., – Л. 1929. С. 187. Подробный анализ см. также Хлынина Т. П. Советская национальная государственность... С. 33 и др. Автор дополняет анализ еще и проблемой разраставшейся компетенции автономных государственных образований со стороны центральной власти.

⁹ В ряде субъектов такая пропорция соблюдалась, однако, это относилось в большей части к субъектам – преобладавшим русским составом населения. Для сравнения состав государственных органов власти по двум субъектам Северного Кавказа Российской Федерации, по имеющимся данным, выглядел следующим образом. Так, в Ставропольском крае в 1990-е годы губернатор был русским, в 26 министерствах были заняты русских – 80,7%, украинцев – 19,4%, осетин – 3,8%, в Государственной Думе Ставропольского края, состоявшей из 24 депутатов: 22 русские (91,6%), 1 украинец (4,16%), 1 грек (4,16%); председателем Государственной Думы был русский. В Республике Адыгея: президент республики – адыгеец, председатель правительства республики – адыгеец, правительство республики состояло из 50 членов: 22 адыгейца (44%), 27 русских (54%), 1 татарин (2%). В Государственном Совете – Хасэ работало 8 комитетов, руководителями которых были 4 адыгейца (44,44%), 3 русских (33,33%), 2 белоруса (22,22%), председателем Госсовета Хасэ – русский. В государственном органе Кабардино-Балкарской Республики: кабардинцев – 55,6%, балкарцев – 16,7%, русских – 22%, в Совете представительство: кабардинцев – 55,6%, балкарцев – 22,2%, русских – 22,2%, т.е. соблюдено пропорциональное представительство и т.д.

чал в связи с этим Тимашев, – на базе национальной культуры и сохранения государственного единства»¹⁰. Национальное государственное устройство в России он расценивал как несовершенное, зависимость его, то от отсталости (до революции), то от диктата партии, отсутствия учета национальных интересов, наличия широких гражданских прав и т.д.

В реалиях Советского Союза получилось нечто другое. Профессор А.Н. Сахаров в интервью журналу «Экономическая стратегия», давая общую оценку проводившейся работы в этом направлении, в 2008 г. замечал: «Ленин и Сталин легко решали национальный вопрос: создавали новые республики, наделяли их правами, проводили границы. В условиях унитарного коммунистического государства все это не имело никакого значения...»

В России 1990–2010-х гг. на поверхности отчетливо прослеживается необходимость новой «модели» нациестроительства в рыночных условиях. Требуется создание административных единиц без республик, что можно было бы сделать в начале 1990-х годов, однако, такой момент в угаре демократических преобразований, отмечавшейся высокой этнической мобильности был упущен. К сожалению, это не состоялось в первую очередь по причине отсутствия политической воли у тех, кто был призван вершить государственную власть.

Необходимо было уравнивать в правах все субъекты, уйти от нагромождения вновь республиканских образований¹¹, а в них еще и учреждения института президентства (однако проблема с институтом президентства в 2010–2011 гг. благополучно разрешена).

В связи с этим надо признать, что С.М. Шахрай был прав, утверждая, что государственно-территориальное деление России «балансирует между двумя крайностями – "республиканизацией" и "губернизацией"».

Проблема «как губернизации, так и республиканизации областей» поставлена и политологом М. Фадеичевой. Не случайно она акцентировала внимание именно на том, что «умалчивается отход от этнического принципа в административно-территориальных образованиях»¹². В конкретном случае с автором необходимо солидаризироваться.

Все это создает ситуацию, когда на первый план выдвигаются прежде всего интересы республиканских элит, которые до последнего будут защищать эти интересы и, конечно, свое положение. С учетом этого, разумеется, важно «не перекраивать карту», не изменять статус существующих республик». Сложившиеся стереотипы в сознании играют свою отрицательную роль. Этнический фактор, заложенный в создание национальной государственно-

¹⁰ Цитир.: по *Вандалковская М.Г.* Возрождение России в трудах Н.С. Тимашева. Российская государственность в лицах и судьбе ее создателей: IX–XXI в. Материалы международной конференции. 27–28 ноября 2009. Липецк, 2010. С. 244–246.

¹¹ См. подробнее: *Сахаров А.Н.* Русь на путях к «Третьему Риму». М., 2010. С. 72–81.

¹² *Фадеичева М.* // Вестник Российской нации. 2008. № 3. С. 186.

сти на территории Советского Союза, России, приобрел негативный оттенок в условиях современной России, в консолидации ее как многонационального сообщества.

Очевиден тот факт, что пока эта «модель» государственности будет существовать, россиянам не избежать межэтнических конфликтов, неприязненного отношения друг к другу, дележа общего «пирога», наличие определенной зависти и т.д. Исходя из того, что основой государственности выступает многонациональный российский народ, вряд ли следует называть такую «модель», как крайне радикальной. Практика функционирования Российской Федерации, построенной на принципе договорных отношений, не продвинула общество вперед. Не появилась даже возможность привести в качестве примера, где были бы четко отработанными и результативными новые социальные системы регулирования процессами в обществе, в том числе и в сфере межнациональных отношений. Возможно, к этому более близко находится Республика Татарстан.

Продвижение в институционализации федеративного строительства привело создание в 1990-е годы федеральных территориальных округов. В этой системе Южный федеральный округ и созданный в 2010 г. Северокавказский федеральный округ. Они имеют статус неконституционных территориальных образований, слабо наделены и полномочиями власти со стороны центра. Во многом их деятельность находится в прямой зависимости от персонифицированного фактора в политике. Сложно обобщить опыт их работы, вклад в развитие государственности, укрепление федеративных отношений.

В условиях слабого развития экономического сектора в государстве создавалась диспропорция между субъектами Российской Федерации, что ставит и территориальные округа не в одинаковое положение. Одни из них остаются донорами (незначительное число), другие – держатся исключительно на дотациях. В таком состоянии находятся почти все субъекты (национальные республики) вновь образованного в декабре 2009 г. Северокавказского территориального округа с центром в Пятигорске.

Судя по всему, этот вопрос беспокоил в начале 1990-х годов и Президента России и Правительство Российской Федерации. Об этом свидетельствует дискуссия, развернувшаяся на заседании Правительства Российской Федерации 30 июля 1992 г., под председательством Б.Н. Ельцина. Она представляет несомненный интерес в плане нациестроительства России, путей реализации этих мер, возможностей перехода России на путь административно территориального обустройства и полного отхода создания частей ее составляющих на основе этнического принципа. Как показали итоги дискуссии, у правящей элиты не хватило политической воли для перехода к намеченному пути. Все осталось по-старому.

Активное обсуждение первого варианта проекта самой Концепции государственной национальной политики Российской Федерации протекало главным

образом в форме дискуссии между Президентом России Б.Н. Ельциным и председателем Госкомнаца России В.А. Тишковым на заседании Правительства Российской Федерации 30 июля 1992 г., а также другими участниками известного заседания.

Тогда было крайне важным определиться в приоритетных направлениях и позициях. Это был конститутивный момент появления идеи о Государственной Концепции национальной политики, на проект которого, активно откликнулись 19 министерств и ведомств. Конечно, цель такого документа в тех условиях России была очевидной – достижение стабильности в российском государстве, уравнивание на правовой основе противоречий, предпосылок для возникновения межнациональных конфликтов при строгом сочетании этих общественных процессов с состоянием развития экономического сектора в государстве. Все это было еще и связано с крайне слабым экономическим состоянием государственности. Кстати, проект предварительно обсуждался в республиках и даже был опубликован в Республике Калмыкия.

Рассматривая положение дел в Калмыкии, национальный состав этого государственного образования, В. Тишков признавал, что «гражданами Калмыкии могут быть только те, кто принадлежит к коренной национальности, а также те, которые не имеют своей государственности на территории России, то есть русские и украинцы. Одним словом, признавался факт отсутствия у русских своей государственности»¹³.

Б.Н. Ельцин, оценив вопрос, как важный и принципиальный, в то же время предостерег постановкой очередного вопроса: «Не навредим ли, вот в чем вопрос?» Заставить сегодня о переходе от национально-территориального устройства к административно-территориальному с учетом функционирования 20 республик на территории России, не сможет ли это сразу «всколыхнуть»?

Особую осторожность в этом вопросе проявил и В.А. Тишков, признавая «политическую реальность», и призывал правительства российских национальных республик проводить последовательную политику в отношении к этническим общностям, проживавшим на территориях этих республик, доведения защиты их прав до уровня защиты прав титульных наций. И в связи с этим констатировал: «Иначе русские будут требовать себе национальной государственности. И это вызовет наиболее лавину противоречий между основным народом (русским. – Н.Б.) и всеми остальными» Одним словом, наблюдался уклон в сторону уравнивания в правах республик и остальных субъектов Российской Федерации.

Проблемы русского народа Б.Н. Ельцин рассматривал органично с казачеством России, проходившим процесс становления в условиях новой России, по образному определению Президента, становившимся «реальной силой» В этой ситуации вопрос, поставленный Президентом: «Как быть с казачеством?»

¹³ Из материалов заседания Правительства Российской Федерации 30 июня 1992 г. С. 4.

явился поворотным пунктом дискуссии, расширив круг проблем: русские и казачество, русские в ближнем зарубежье, система организации регулирования процессами жизнеобустройства русских и другие, от чего зависело национальное возрождений самой России.

Государственные органы власти должны были определиться в стратегических задачах, направленных на эффективное регулирование процессами в сфере национальных отношений, базирующихся в первую очередь на единой стартовой основе. Такой площадкой, по нашему мнению, могла бы быть реализация комплекса мер формирования правового государства, создания системы воспитания культуры межнационального общения, которую предвзяла бы Концепция государственной политики воспитания культуры межнационального общения в Российской Федерации.

Проводимая в субъектах национальная политика по отношению к русским и казачеству, малоэффективная и далека от политики, построенной на принципах этнической солидарности, толерантности, взаимоуважения. Такая ситуация наталкивает местное население на другие мысли. «Русские и казацьи общины Дагестана все более убеждаются в необходимости строительства русского национального государства – единственного условия раскрытия потенциальных возможностей каждого народа»¹⁴, – пишет член Правления Терского казачьего войска В.С. Пархоменко.

Пока это требование еще не находит поддержки в массовом сознании, однако не исключена вероятность роста числа таких сторонников¹⁵. Сама идея, естественно, повышает статус русских в России. Однако надо предвидеть и то, что создание Русской республики может привести к фактическому изменению Российской Федерации, дезинтеграции России¹⁶. Значит, необходим поиск более совершенных форм выстраивания межнациональных отношений в новом формате России.

Таким образом, можно сделать вывод на перспективу: развитие государственности народов России можно свести к двум позициям:

– вместе со всеми с изменением статуса субъектов Российской Федерации (республик, автономных областей, национальных округов), принципов регулирования межнациональными отношениями в новых условиях существования самой России;

¹⁴ Пархоменко В.С. От перемены мест... К уходу в отставку главы дагестанской автономии // Русский вестник. № 23. 2006.

¹⁵ В частности, по данным, полученным ВЦИОМ, Среди опрошенных респондентов 16% считает, что Россия должна стать государством исключительно для русских. 33% москвичей и петербуржцев выразили недовольство тем, что мигранты, в первую очередь представители народов Северного Кавказа и Закавказья, не желают принимать нормы общественных отношений, действующие в России. 22% – видят в мигрантах конкурентов на рынке труда.

¹⁶ См.: Этническое и расовое неравенство // <http://kref.ru/infopsikhologijasotsiologija/134398/16.html>

– создание государственности для русских (не с центром в Москве, в противном случае эта государственность будет просто «проглочена»), со всеми соответствующими символами русской государственности.

Несомненно, дальнейшее развитие и совершенствование российской государственности потребует обращения к этим важным вопросам практики нациестроительства и российской государственности.

Каков же вывод? Вероятно, прежде чем ставить вопрос о создании или восстановлении национальной государственности в новом формате России, истеблишмент этнической общности должен продуманно и взвешенно подойти к вопросу, а надо ли решение этой задачи в едином государстве, какой видится Россия в перспективе, какой она была с самого зарождения. Ведь в многонациональной России есть все возможности для применения своих творческих и духовных способностей. Это в полной мере относится и к российским немцам, отличающимся и трудолюбием, и законопослушанием, и большой ответственностью за ту политику, в которой они являются непосредственными вершителями, направленной, на создание российской государственности целой и неделимой, главной задачей которой должно выступать создание условий для удобного проживания народов.